

Интайте:

5 страница

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО

ЮБИЛЕЙ

А. П. Довженко — 100 лет.
Думается хорошо, что
Александр Петрович Довженко не дошел до наших дней.
Хорошо, что не видят он
столетия залов кинотеатров.
Также не путают пусты, члены
родных студий — «Мосфильм», «Киностудия им. Маркса и Ленина» — превращенные в склады, забытые
или исчезнувшие АО или ТОО,
когда робко сбывали десяти-
летки, или живут там виши, музеи.
Режиссеров, постоянно наущающих деньги и еще раз деньги.
Наконец, даже и сегодняшние
председатели фестивалей, в которых больше кинематографистов, чем зрителей, а
они постоянно одни и те же:
встречу друг другу
брюзги с изогнутыми в кинотеатрах и сунутые в
жизнь реальных просторов.

Пусть не экранах, пусть в
кинотеатрах — думается, ис-
чезла бы та магическая
сила, споткнувшись о кото-
рую, возвращавшись в прошлое.

ПРИГОТОВЬТЕ СВОИ САМЫЕ ЧИСТЫЕ КРАСКИ..

— Александр Петрович, стоявший у нас, запро-
шил мы уже не говорим о са-
мых фильмах.

Неужели же все так плохо
нет недавно?

Такого и трудно. И хотя во
время Довженко тоже было
очень много и очень труда:
то — под бдительным оком
членского лоббиста кинема-
графа, товарища Сталина, да
и в другие периоды тоже, но
никогда ни кто-нибудь тогда
думал, что подобные ясны
искусства можно обратится с
такой большой напастю — не-
noblesse naroda.

Правда, хорошо хотя бы то,
что мы слава Богу, прошли
 через самого Чайковского — через
полное отрицание и неприятие
того, что было сделано в
членство постарейшины, прошли
 через агитацию сомнения со-
ветского кино, обвиненного
в защите капиталистов. Сюда попали
члены коммунистического об-
щества наставники Эйзенштейн-
са, Эрлиха, Пудовкина, Дигга Вер-
го, братья Васильевы с не-
известными «Чапаевыми».
Ну, и конечно, Александр
Петрович, которому столька
осталась в памяти времена —
хотя бы за фильм «Битва
за нашу Советскую Украи-
ну». А теперь вот ему доста-
ется «Землю», воспевшую
рекламу капиталистического
строя, в море, в которой
мастер поэт антиконсерватив-
ного, безумного — проекты
останов, склоняясь же и как
часто они ошибались, эти
западные! Пожалуй только и
считаю, что ошибались — и с
той, и с другой точки зрения.
И хорошо, вспомнив здесь
слова учителя Малкинова из
картины «Довженко до по-
лучениями по поводу лей-
тенции Шишкова — недурен, на-
зываем, недоречен, такое
изменение, что в истории
орудия боялась трофеев.

А «Землю» между тем вдо-
виде и входит в учебники ки-
нематографа всего мира как
величайшее создание искусства
XX века. «Землю» до сих
пор знает и любит в филь-
мовом мире и на международных
кинофестивалях, среди
важнейших жюри и кинес-
тильников неизменно и вспоминает
это шестое, тринадцатое, дово-
женское: «Приводите свои
чистые краски...»

Говорят, поэтическая ли-
ния ушла вместе с романтической
Эрой в эпоху кинематографа.
А как тогда было с Тарнов-
ским, который так высоко це-
нил письма Александра Дов-
женко? Его кинематографист
— поэтический, философ-
ский! Но знают! Многое от-
деляет первые опыты «Малки-
нова» от «Малкинова», его
же «Ностальгии», но корни
здесь одни, они из этой русской
земли: недаром недолго
пронесли им же «чукчи».

Много ли последователей
было у Довженко? Мало. По-
тому что трудно последовать
такому.

И — много. Потому что не
последовать таланту невозможно.
Другое дело, что есть
последователи — последовщики.
Немало ли знают такие, что
Бог и был себе в груди,
и разрывы в себе тянутся:
и ученик Довженко! Спаси
Бог от таких признаков —
загадки они бросили тему не
одну студию его имени.

Сегодня это очень трудно.
И я, и другие и всем, кто
работает в кино. Порядок
изменений сади, опала живет
и цветет, кино сотрясает искре-
турой притягательного драмы.

Но ведь так уже было, и не
раз — извержение, беспреде-
нность, отчаяние. И тогда при-
домные смысли. Смысли всегда
рассказываются на параллеле.

Только если пади.

Валентина ИВАНОВА.

8-9 страницы Миллиарды «черных денег» Что смотрят наши кинозрители?

9 страница Ольга БОРОДИНА: «Прошу счастья. Для всех!»

11 страница Миа ФЭРРОУ, дитя голливудских легенд

№ 36
(6944)

17 сентября
1994 года.

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Основана в ноябре 1929 г.

КУЛЬТУРА

ЧЕЛОВЕК - ИСКУССТВО - ОБЩЕСТВО

КАК ВАС ТЕПЕРЬ НАЗЫВАТЬ?

Не узнаете Владислава Вин-
центьевича. Знакомый миллио-
ном, самый добный, стесни-
тельный сатирик. Ну, конечно —
Ефим Шифрин. И таким, со-
сем неизвестным, он может
быть — артист, узнаваемый с
первого слова, произнесенного
им со сцены или с экрана чуть
сипловатым, высоким полудет-
ским голосом. Артист, не по-
хожий ни на него внешним об-
ликом — суперзвезда театра, из-
вестный, словно стекно-
ящий самого себя.

А ведь, оказывается, отва-
шился сменить в решении собственной
судьбы. Его постоянный автор и преданный друг, Евгений Конинкин, привезший звездный «табель о рангах», определил Ефиму
Шифрину чин на эстраде гене-
рал-лейтенанта. Вполне заслу-
женного! От номера в сборном концерте до «Шифрин-твиги» [«Театр имени меня, как на-
зовут его сам артист»] — пройти
такую дистанцию за сравни-
тельно короткий срок [15 с не-
большим лет] многим ли удал-
ится!

Казалось бы, благополуч-
ие, процветание... А ему, Ефи-
му Шифрину, все нейтает, не-
меняется. Ему тесно на эстраде,
как он не раз признавался.
Ему скучно, одиноко; имено-
вание разговорнички; кра-
дывает и даже обижает мо-
ментальное стояние перед
микрофоном.

— Я учился на артиста, с это-
го начиная, и первые выходы на
экране случились в спектакле
студенческого театра МГУ.
Между прочим, здесь состоя-
лась первая встреча с Романом
Винцентом, которого я очень
высоко чтил как режиссера. Ди-
зайн занял купис — вот мое
личное желание и мечта, — го-
ворит он.

Сейчас Роман Винцент приглашает
привести в гости на сцене Театра
имени Бахтинга премьеру.

Предложение — ох, иное заме-
чание! Такая труппа, такой театр, такой режиссер!

Конечно, риск, проба сил,
может сказать, новая точка отсчета... Все равно он взялся.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

ти в художественных истинах
и становлении человека — это
всегда было счастье.

— Песня Альто да Бенедет-

Под
надежной
крышей
«Гермеса»

КУЛЬТУРА

17 сентября 1994 г. ◀ 3

О чём вздыхают нефтяные короли

Наша страна обладает самыми большими в мире запасами сырья. Баланс потенциальная ценность только балансовых запасов 50 видов полезных ископаемых в России (в ценах 1992 г.) превышает 28,6 триллиона долларов. А стоимость всех открытых и достоверно прогнозируемых запасов сырья в российских недрах приближается к 200 триллионам долларов. Соединенные Штаты надо работать почти 40 лет, чтобы произвести залоговый национальный продукт такой величины.

Около 72 процентов запасов сырья (по стоимости) приходится на топливно-энергетические ресурсы. Казалось бы, страна и дальше может поддерживать себя за счёт нефти — производители нефти, скажем, багрят сырью нефть почти не вывозят сырьё, в экспортную разнообразную готовую продукцию нефтепереработки и нефтехимии. Но этому пути успешно идут многие страны — производители нефти. Скажем, багрят сырью нефть — это уже 20 лет. Но каков реальный себестоимость наших энергоносителей. Ведь нефть, газ и уголь добываются в России в гораздо худших условиях, чем в мире в среднем. Ясно, что полная себестоимость плюсовой нефти просто из-за природных условий не добываться может быть ниже, чем в Китае. И, конечно, плюсовая нефть по себестоимости не может быть конкурентоспособной по сравнению с арабской или таивской.

Для обеспечения добычи нефти у нас на Севере возведено множество городов, туда завозятся производственные и товары народного потребления. Полные затраты на поддержание социальной инфраструктуры экономики, как правило, не включены в себестоимость нефти. И поэтому создавалась логическая, что у нас «дешевле», почти даром нефть. Эксперты аналитической службы «Гермес» посчитали полные затраты на добычу плюсовой нефти. Выяснилось, что себестоимость плюсовой нефти сегодня не менее 92 долларов за тонну, и это не считая затрат по ее транспортировке. Поэтому, когда мы продаем нефть за 80 долларов за тонну, то проделываем работу себе в убыток.

В России пока чрезвычайно дефицит рабочая сила. Но если топливно-энергетический комплекс сегодня или завтра будет платить работникам зарплату на средневероятном уровне — он станет заведомо незэффективным и убыточным. Рас-

также дофиты к 2000 году до 10 долларов за баррель! Планы Европейского Сообщества на ближайшие годы определяют цену на нефть в 7—10 процентов падения цен. В самом деле, несмотря на падение производительности этого беспородного тензиса: основные импортеры нефти готовят новые соглашения о наступлении на экспортёров — установление культивационного налога на нефть в странах Европейского Сообщества. Размеры его предполагают

нефтяную отрасль России за последние 2—3 года были допущены иностранными фирмами, причем в масштабах, которые, пожалуй, многими пока не осознаются. На 40 процентов тюменских нефтяных месторождений, подготовленных к разработке до 2000 года, работы ведутся с участием иностранных фирм. Катастрофическое разрушение природы российского Севера западные компании и правительство не волнует.

Сырьевое и энергетическое законодательство России должно защищать российские интересы, в том числе — отечественных производителей. Недо-

пустимо положение, когда отечественные инвесторы подвергаются дискриминации. Так, рассчитано, что отечественный нефтепромышленник никак не может получить от реализации на внутреннем рынке более 15 процентов прибыли. Для иностранных инвесторов эта доля не опускается ниже 40 процентов.

Ресурсы для создания современной промышленности по глубокой переработке сырья есть. Достаточно вспомнить о тех 20—40 млрд долларов, которые в ходе перекачиваются из России в западные банки. Большая часть этих денег получена за вывоз сырьевых ресурсов, в первую очередь нефти, или за предоставление западным фирмам погранично-льготных условий по эксплуатации наших месторождений. Топливно-энергетический комплекс продолжает кривитывать все остальные отрасли. Именно так можно расценивать задолженность потребителей предпринимателей топливно-энергетического комплекса, достигшую к началу 1994 года 10 триллионов рублей. По некоторым оценкам, все оставшиеся отрасли 157 дней в году живут за счет ТЭК!

Кризис сырьевых отраслей должен разрешиться: Он не может длиться вечно. Но возможны разные варианты выхода из него. Один вариант — старт топливно-сырьевой промышленности разного мира и первые шаги в этом направлении уже сделаны. Однако мы уверены, что страна способна сохранить не только топливно-сырьевой, но и технологической независимость, проявив быструю и эффективную структурную перестройку. Ударной силой структурно-технологического прорыва должны стать возникающие мощные негосударственные финансово-промышленные группы.

О состоянии топливного комплекса перспективных развитий финансово-промышленной группы «Гермес» более подробно читайте в газете «Гермес». Ее адрес: 103858, г. Москва, ул. Станкевича, 20, стр. 4, телефон: 299-34-65.

В. И. НЕВЕРОВ,
президент концерна
«Гермес».
Рисунок А. Орехова.

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Итак, слово майору запаса

Эрвисту ГАЛУМОВУ:

— Правильно вы даете такой широкий спектр трудоустройства офицеров запаса. Он соответствует широкому спектру самой Вооруженной Силы. Могу ошибиться, но мне кажется, что удается даже характер армейской деятельности, запечатленный на снимке людей. Узнаны бывших комсомольских работников, вот они, а не эти фотографии, по-моему, штабист — они и в армии держались обычно обособленно. Этот скорее всего был начальником клуба. Ну и обычный ветеран, тоже, и сожалению, фигура знакомая и узнаваемая. Все, что есть в обществе, проявляется и в армии, только, может быть, более разно, потому что военные были крепче привязаны к той, распавшейся системе, и больше было инитетов, которыми она при себе держала.

Огромный социальный пласт, с угрожающей быстрой расшаривающейся. Планировалось, что численность армии снизится до полутора миллионов человек еще только в 1995 году. А мы уже сегодня перешли этот рубеж. Армия выплевывает офицеров десятками тысяч — одни попадают под сокращение, другие уходят сами, видя, что не на тех условиях и в той зарплате, которая сегодня положена.

Если бы автором этого репортажа был я, я бы еще больше сгустил краски, греч показал разные полосы.

Здесь нет картин катастрофы, безвыходности, полного отчаяния. Офицер с гармошкой или тот, кто выставил на продажу паранджийную одежду со всеми орденами, но открыть лицу свое лицо все же постеснялся, — это иная ситуация, по своему тоже острышая, но в другом роде. Человек обнаженный, я бы так ее определил. Материально скорее всего он не бедствует, но психологически принять происходящее не может. Когда перенеснулись все, во что он верил, почему присягал и служил, помнил знамена, музыку, познания, у него произошли наяды. Он понимает, что его поступки кощунственны ничего не изменят, но у него потребность — противостоять, кричать кинет.

Но есть безысходность и более грубая, и прямая. Голод. Бездомность. Ко мне приезжают бывшие мои сослуживцы, в частности, из Украины... Бог называет офицеров со связями. Имея волосатую руку, куда стравились люди попасты! В Киевский округ, он считался самым элитарным, в Принципиальный. Я там очутиться и не мечтал, у меня никого не было наверху. А сейчас, когда все изменилось, — люди в одном, шоковом состоянии. Подпольщиком, классный специалист, получает 75 тысяч рублей, жена не работает, он форменным образом — голодает, чтобы хоть как-то поддерживать детей.

Каждый день приходят люди, нуждающиеся в куске хлеба, — готовы на любую работу, но не могут ее найти. Иногда не знают, как искать, иногда и в самом деле трудно ее для них придумать — вот летчики, в небе он бог, но ничего другого не умеет, только летать. Не что

● С лебес на землю — путь командира эскадрильи майора Евгения Евгеньевича, сына вице-президента Ассоциации крестильных ходатайств Подольского. Как и прежде, рядом с ним — бывший прапорщик Владимир Ильин, готовящий ему самолет перед вылетом.

ОФИЦЕРЫ

● Майор В. К., инженер-строитель, охотно согласился на съемку своего рабочего места. Но присутствовать в кадре не захотел. (Москва).

● Старший лейтенант запаса Андрей Озолин (второй справа), его друзья-однополчане — создатели рекламного агентства «Арабеска». (Тверь).

жит? Об этом же никто никогда не думал. Я еще с ученической знаю, что в 45 лет смогу получить квартиру в центральном городе, будет пенсия, которой на все засчитывается, возникнут трудности — всегда найдутся помощники...

Обязательно добавил бы фотографию с какого-то митинга — не хочу говорить коммунистического, убежден, что суть сейчас не в измаиле, скажем так — антиименного. И прямо на трибуне — офицер. С горящими глазами, жаждущий места, реванша. Хотя это вовсе не говорит о том, что офицеры своей природы не способны адаптироваться в новую жизнь. Ничего подобного! Проверено десятки раз — человек, который начинает что-то делать, зарабатывать деньги, становится более добрым и терпимым. Офицеры, которые уже начали свое дело, — они и смотрят, и говорят по-другому, и сотрудничают готовы со всеми, забыли о политических разногласиях.

диозных возможностей. Это не типичный вариант. Случаев таких пока очень мало. Но обозначить и этот полос, в вместе с ним и цель, которой следуют стремятся остальным, было бы, по-моему, правильно.

А теперь один из снимков одним взглядом. О чем говорит эта галерея портретов? Общество сейчас страдает от того, что огромная часть национального богатства оно дестабилизировало в оружии и средства производства оружия и теперь не может ни получить ни обратно, ни пустить в дальнейший оборот. Но ведь то же самое происходило и с людьми. Офицерство было элитой советского общества, не только по тому, как оно проподносилось и какое культурное наследие оно оставило в нации, но и объективно, по разносторонней образованности, мобильности, готовности к самоотдаче. Иично так же десятилетиями эта элита отбира-

● Евгений Голубко (справа) ушел в запас в чина подполковника, Игорь Киселев — старший лейтенант. В фронтовом хозяйстве сохранился то же неравнодушие. (Харьковская область).

систему переобучения и подготовки офицеров, помочь им адаптироваться в новых условиях. Но реально до сих пор ничего нет. Возобладала, к сожалению, давняя инерция формализма и показухи.

Государство выделяет какие-то деньги, набольшие, взамен всеобщей бедности, но все же.

Кто-то их получает у Министерства обороны, проводят занятия. Списки, графики — все на месте. Но почему, когда учат, с каким прицелом и какой конкретной отдачей? лучше не спрашивать. Точь-в-точь как в старой доброделе армии, когда мы, бывало, с удовольствием ездили на такие ни к чему не обвязывающие семинары, проводившиеся в ресторанах, отсыпались на лекциях. Или привозят немецких банкир, действительно крупное финансовое светило, и уверяют, что у него зарплата 10 тысяч марок, — учат наших офицеров международному банковскому делу. Но ведь это абсурд! Дать на трехмесячные курсы сложнейшую специальность, которую осваивают двадцатилетними, к то-

му же людьми на четвертом-пятом десятике — затрачивается бешеная сумма, если за партой не оказывается талант, самородок, каких бывает одна-две десятка тысяч. Но он, кстати, просится и сам, и как получить образование, тоже придумывает сам, без этих неизменных курсов.

При этом Министерство обороны располагает огромными материальными ресурсами. Обширными территориями — промышленными земельства решалось щедро, никогда не было отказано в лицензиях стартов. Строительством, складским комплексами. Процентов на 70 это сегодня будут расширять первые. И судя по тому, как единообразно оно, можно сказать, что у каждого из них есть своя история.

Мне известны настроения офицеров, которые готовятся к возвращению в запас. Шок, паника, страх неизвестности. Куда иду, что со мной будет? Мне говорят: переобучение должно начинаться в этот период, пока офицер еще служит, а не когда его уже выбросят. И не паники ему нужно читать, и организовать стажировку на предприятиях, которые есть или должны быть созданы на

этот же момент.

Сейчас начинающим предобучением трудно полузаработать банковский кредит, kommerzielle банки ничего в прокат не вкладывают. Но синий полуполицейский изменения. И в один прекрасный день тронется налево и увидим под скульптурой на него деньги, поскольку финансовые игры, прежде всего заложившиеся прокатчики, драматически изменились. И те, кто имел его кормить. И те, кто имел выложить на стол и се проекты — готовые, проверенные направления для инвесторов, — кричат уже осталось недолго, пока не повернет таков закономерный ход жизни.

Время трубл и разговоры, конечно. Приходит время спокойного, конкретного решения.

Многие части сейчас соединяются. Маленький завод, производящий оборону, поглощается в том числе западными фирмами, склоняется к тому, что все будет надежно, на хорошей охране. Несколько проработает, допустим, линии переработки мяса, в строительстве (практическая деятельность связана со строительством), виноградников, подсобных хозяйств, а также генеральными директорами, кто-то оканчивается — его перенесут. Естественно, кто-то скажет, что уходит, кто-то примкнет к другой стороне, но кости на костях останутся у себя дома, финансово прочные у всех людей внутри, и с окружающими, где сидят. Разве не нелепо, что люди должны выжидать десятки тысяч. Но никто не знает, просится и сам, и как получить образование, тоже придумывает сам, без этих неизменных курсов.

Сегодня возможны различные ветви бизнеса в России, колоссальные, страны выходят из кризиса, уже смело можно это сказать, и рынок теперь день-день-вечер будет расширять первые. И судя по тому, как единство было объявлено о создании этой ассоциации в офицерском обществе, можно это сказать, что у нас есть инициативы, которые готовятся к возвращению в запас. Шок, паника, страх неизвестности. Куда иду, что со мной будет? Мне говорят: переобучение должно начинаться в этот период, пока офицер еще служит, а не когда его уже выбросят. И не паники ему нужно читать, и организовать стажировку на предприятиях, которые есть или должны быть созданы на

этот же момент.

Сейчас начинающим предобучением трудно полузаработать банковский кредит, kommerzielle банки ничего в прокат не вкладывают. Но синий полуполицейский изменения. И в один прекрасный день тронется налево и увидим под скульптурой на него деньги, поскольку финансовые игры, прежде всего заложившиеся прокатчики, драматически изменились. И те, кто имел его кормить. И те, кто имел выложить на стол и се проекты — готовые, проверенные направления для инвесторов, — кричат уже осталось недолго, пока не повернет таков закономерный ход жизни.

Сейчас начинающим предобучением трудно полузаработать банковский кредит, kommerzielle банки ничего в прокат не вкладывают. Но синий полуполицейский изменения. И в один прекрасный день тронется налево и увидим под скульптурой на него деньги, поскольку финансовые игры, прежде всего заложившиеся прокатчики, драматически изменились. И те, кто имел его кормить. И те, кто имел выложить на стол и се проекты — готовые, проверенные направления для инвесторов, — кричат уже осталось недолго, пока не повернет таков закономерный ход жизни.

Время трубл и разговоры, конечно. Приходит время спокойного, конкретного решения.

Записка на

Далла АКИВИСКО

Фото Александра Карзанова

И куда же нам без «Знания»?

С разрушением тоталитарного режима мы избавились от наиважнейшего и всепроникающего политпросвета. Но формирование гражданского общества предъявляет новые требования к политическому образованию основной массы населения. Конституционные права и обязанности граждан, новое законодательство, незнакомая сфера бизнеса и рынка — все это надо знать, в получении информации сильно затруднено: курсы недоступны, газеты дороги, пешком и циклами в клубах и на предприятиях — вчерашний день. Впрочем, они были такой обозадкой, что мы и пониме вправе чураться слова «пропаганда». Но заменило это слово другим, скажем, « популяризация» — и все стало на свои места.

Общественная палата при Президенте весьма обеспокоена растущими безразличием населения и политическим проблемам, а пассивность масс, как мы уже убедились, — не лучший фонд для демократического переустройства общества. Вот почему Всероссийское общество «Знание» обратилось к руководству страны с предложениями о расширении своей информационно-образовательной деятельности. Распоряжение Президента эта инициатива поддергана.

Вот что говорит по этому поводу заместитель председателя общества «Знание» Л. В. ПИКОВСКИЙ.

— Правительство и администрации Президента давно ощущают проблемы в формировании политической культуры населения. Теперь, надо попытаться, закончиться «паузой», которая не прекращалась. Другое

дело, что пришло предложить курсовые и издательские формы деятельности. Мы выпустили ряд книг по истории России, тем самым заполнив нишу, пока не являются новые учебники.

Проведенный нами Всероссийский семинар «К демократии через знание» подоказал новые формы возрождения системы устной популяризации общественно-политических знаний.

В обществе пока не выбраны концепции гражданско-воспитания, отсюда и проблемы финансирования региональных отделений общества «Знание». Однако власти на местах в целом ряда регионов уже создают центры информирования населения, опираясь на лучшие традиции «Знания». Куда нам деться без высокой квалифицированной информации о политической, научной и культурной жизни страны? Общество «Знание» способно взять на себя эту

миссию и на федеральном уровне. Мы надеемся, что за распоряжением Президента последует поддержка деятельности общества «Знание» во всех регионах России.

(Соб. инф.)

Другим распоряжением Президента образован Национальный комитет Российской Федерации по Десятилетию международного права. Документ подписан в связи с провозглашением Генеральной Ассамблеей ООН Десятилетия международного права, в целях обеспечения распространения и более широкого применения международного права в интересах общества.

Распоряжением утвержден Президиум Национального комитета РФ по Десятилетию международного права. Председателем комитета назначен министр иностранных дел Андрей Козырев.

(ИТАР-ТАСС).

зия мира. Добавим лишь, что с рассказами Г. Иванова в твоем полном и несомнительно издательском объеме и соотвествии с авторскими текстами мы тоже знакомимся, по сути, впервые.

Добавим также, что критик Г. Иванов совсем по-новому открывает нам лицо некоторых современных писателей и политиков в России, и в дальнем зарубежье. И есть еще исторические очерки.

Также 100-летию (29 октября) поэта мы, наконец, услышали его голос и умы, как тексты были переведены историками и писателями из языка на языки мира, как душа и история мира, как тонко чувствовала гармонию искусства.

Много лет лежала рукопись в чьих-то закрытых концертных столах, именновавшихся «Согласие» и «Бахрушин».

Сейчас вот новость со старой московской улицы Бахрушина, 28.

Г. В.

● На суперобложке рисунок Ю. Альянкова.

Купон Биржи «Культуры»

(заполните аккуратно печатными буквами, начиная с предмета информации, не более 30 слов; в конце объяснения укажите способ связи с Вами)

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ СВЕТ

Я имел честь знать сына создателя Театрального музея А. А. Бахрушина — Юрия Алексеевича Бахрушина. Он был историком театра, балетодром, автором книги по истории балета, и однажды моя первая опыт в области балетной критики. Это было немудрено, ибо он был воплощением заселой доброты, радостного доброжелательства, дружелюбия, просто излучавшего эти качества, буквально светивших ими. Сердечная приветливость озаряла его простодушно-ласковые глаза, милое простое лицо с искученно-интеллигентской бородкой клинициком. Помимо его замечательного московского говора, который, к сожалению, слышали все рабы и рабы. Обаятельный и в то же время сокращение искренности, прямоты, открытости с деловитостью, скромностью хороши, строго воспитанного человека.

Естественно, что я пытался не мысль чувствовать и уважания, но не мог предположить, что он обладает таким незаурядным писательским даром, который обнаружил издание только сейчас книга его воспоминаний (Ю. А. Бахрушин. Воспоминания. М., «Художественная литература», 1994 г.).

Наверное, дар этот гораздо манее масштабен и ярок, чем талант Ивана Шмелева, но я осмелился сравнить труд Ю. А. Бахрушина с такой великой книгой, как «Лето господинов». Воспоминания Бахрушина тоже сказ о великой России о ее братствах, славе, благолепии, о ее счастье. О прекрасно латинском и разумном быте прошлого, купеческого, о людях, для которых Дело, Благотворительность, Культурное созидание соединились в едином и становились прекрасным служением Родине, России.

Благородная страсть коллекционирования, собирательства, одарившая Россию бесценными сокровищами культуры, щедрая поддержка талантливых художников и артистов, украшения родного города, неуклонное сознание долга, религиозного, нравственного долга, строгая система воспитания — об всем этом Бахрушин пишет глубоко и обстоятельно. Его книга содержит не только подробную картину славного рода Бахрушина, но и обширную галерею колоритных литературных портретов, литературных пейзажей, с такими именами передиющими позиции русской природы, яркие, яркие, яркие.

Благородная страсть коллекционирования, собирательства, одарившая Россию бесценными сокровищами культуры, щедрая поддержка талантливых художников и артистов, украшения родного города, неуклонное сознание долга, религиозного, нравственного долга, строгая система воспитания — об всем этом Бахрушин пишет глубоко и обстоятельно. Его книга содержит не только подробную картину славного рода Бахрушина, но и обширную галерею колоритных литературных портретов, литературных пейзажей, с такими именами передиющими позиции русской природы, яркие, яркие, яркие.

праздников, путешествий, особой атмосферы забытых дворянских гнезд, дворцовых приемов, придворных спектаклей и сельской простоты летней жизни Бахрушинской семьи.

В сущности, в книге дана очень широкая панорама русской жизни начала двадцатого века.

Мне трудно останавливаться на всех аспектах и границах объемистой книги, ибо это сделано в превосходной аристотельской статье Н. Сочинской (ей же принадлежала подготовка текста и комментариев). «Вспоминаний» привнесено изданием, заключенными в красные переплеты с золотым тиснением (художники А. Монев и Ф. Барбье).

Гильда на красивый пухкий томик «Вспоминаний», независимо воспринимавшийся, что среди разнообразных талантов и замечательных матерей Юрия Алексеевича — Веры Васильевны Бахрушиной — было и основное: «его первоплатное дело».

Книга вышла в год столетия юбилея Театрального музея имени А. А. Бахрушина, и рукою кипящего изданья, заключенного в красные переплеты, золотым тиснением (художники А. Монев и Ф. Барбье).

«Что же является идеализацией отдаленных личностей? — пишет Ю. А. Бахрушин, — то в этом отношении я всегда предпочитаю и предпочитаю думать о людях лучше, чем может быть, они есть на самом деле. Весьма возможно, что это и неверно, но с этим я и умру».

Думается, что и этот взгляд на человека может быть центральным для нас, пограничным в политической и всякой другой борьбе, в окончашей и чаще всего бесплодной полемике.

«Все, о чем рассказывается в первой части, отодвинулось так далеко назад, что стало чем-то фантастическим и еще разным», — пишет Бахрушин. — Это и побудило меня назвать первую книгу моих воспоминаний древними русскими геральдическими термином — «Из мира времен».

Живое, живописное слово Бахрушина приближает к нам, делает ощущимой и ясно зриаемой фантастическую, еще разную картину ушедшего времени.

На обложке книги не стоит название «Из мира времен». Наверное, это правильно. Ибо из этого «мира» струится прекрасный купеческий, какое-то красное слово — благословленный свет нетленной красоты и славы России.

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

Уважаемые господа издатели и книготорговцы!

Позади остался книжный ярмарочный праздник, но будничная проблема насыщения полезными книгами отдаленных регионов России нуждается в динамичном решении.

Каждый книголюб, посетивший Первую Международную книжную ярмарку, почувствовал возрождение российского книгоиздания. Практически на любую книгу, издаваемую Вами, есть свой покупатель. Но трудность в том, чтобы найти его.

Именно в этом у Биржи «Культуры» есть возможность помочь Вам. Рекламируя на страницах газеты «Культура» будущее издание книги, Вы делаете только полдела. Сообщите затем в нашей газете, где по какой цене можно купить эту книгу.

В итоге читатели-покупатели будут Вам и нам признательны.

Реклама или объявление о деятельности Вашей фирмы, организации, учреждения в газете «Культура» — это не только престиж интеллигентного предпринимателя, но и возможность найти партнеров, покупателей, исполнителей, определяющих успех Вашего процветания.

Вы хотите с нами сотрудничать?

Рекламно-информационный отдел предлагает Вашему вниманию условия размещения рекламы.

Расценки на рекламу:

1 полоса (A-2)/390x525/	4 000 000 руб.
1/2 полосы /390x260/ или /195x525/	2 300 000 руб.
1/4 полосы /195x265/ или /275x195/	1 400 000 руб.
1/8 полосы /195x145/ или /145x195/	600 000 руб.
1/16 полосы /145x95/ или /95x145/	300 000 руб.
1/32 полосы /95x75/ или /45x95/	200 000 руб.
1/64 полосы /45x75/ или /95x45/	150 000 руб.

Все расценки приведены с учетом НДС и налогами.

Указанные расценки действительны только при условии представления оригинала макета рекламы и платежного поручения (с исполнением) не позднее тем за две недели до предполагаемой даты публикации.

Напоминаем:

1. надбавка за срочность: гарантированная публикация со дня предлогашки и предоставления материалов не позднее следующей недели — 100%;
2. размещение рекламы на первой полосе и полосе с телепрограммой — 100%;
3. размещение рекламы на последней полосе — 50%;
4. размещение рекламы в определенном месте позиции по согласованию с Заказчиком — 25%;
5. изготовление оригинала макета и художественное оформление: стоимость изложена по расценкам выше 20%.

Сводки:

1. предоплата за размещение одной той же рекламы в 2-х номерах — 10%, в 3-х или 4-х номерах — 15%; публикация рекламы в течение 3-х месяцев — 25%;
2. предоплата наличными — 10%;

Для размещения рекламы необходимо:

- оригинал-макет или текст (2 экз.);
- коноплю платежного поручения или квитанцию об оплате на наш расчетный счет;
- заказы на рекламу оформляются в рекламном отделе редакции.

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, д. 73; рекламно-информационный отдел, комн. 619;

Телефоны: 285-26-46; для объявлений 285-78-40.

Наш расчетный счет: 2001345175 в Савеловском филиале Русского Национального банка кор/субсчет 5161527 в РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ г.Москва, МФО 44585000, участник Н-6

Б. ЛЬВОВ-АНОХИН.

Уважаемые господа коммерсанты!

Нам известен спрос читателей на информацию о книжных новинках, о компакт-дисках, видеокассетах.

Предлагаем размещать в Бирже «Культуры» информацию о новом ассортименте регулярно по схеме:

Напоминаем: Изменение то- вара:	Издатель- ство или издатель- тельство	Цена в рублях или СКВ (по со- стоянию на)	Адрес и телефон ма- газина, фир- мы и т. д.
---------------------------------------	--	--	--

Стоимость такой рекламной информации: одно наименование — 10.000 руб. Оплачивать коммерческое объявление можно наличными или на расчетный счет газеты «Культура».

Государственная хоральная капелла имени Эйдинова объявляет конкурсный прием артистов (кроме сопрано). Прошедшие конкурс обеспечиваются общежитием.

Адрес: 455026, г. Магнитогорск, пр. Ленина д. 86/1. Капела имени Эйдинова.

Телефон /3511/ 37-18-83.

Школа манекенщиц — «ПОДИУМ О'ЛЮСИТ»

предлагает свои услуги в демонстрации моделей одежды и организации шоу-представлений с распродажей изделий, изготовленных частными лицами и предприятиями.

Телефон: 213-66-59.

Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, д. 73; рекламно-информационный отдел, комн. 619;

Телефон: 285-26-46; для объявлений 285-78-40.

Наш расчетный счет: 2001345175 в Савеловском филиале Русского Национального банка кор/субсчет 5161527 в РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ г.Москва, МФО 44585000, участник Н-6

Программа передач

ПОНЕДЕЛЬНИК

19 СЕНТЯБРЯ

1 КАНАЛ «ОСТАНКИНО»

14.00 — профилактические работы.

14.00 — Утренний концерт.

14.00 — «Небесные ласточки».

16.25 — Куклы. 1-я серия.

17.00 — Звездный час.

17.45 — Телевизор — телевизор.

18.25 — Мир сегодня.

18.40 — Альбом собственных записей.

18.45 — «Детский мир».

18.55 — «Мир культуры и искусства».

19.00 — «Мир культуры и искусства».

19.30 — «Детский мир».

19.45 — «Мир культуры и искусства».

19.55 — «Мир культуры и искусства».

20.00 — «Мир культуры и искусства».

20.15 — «Мир культуры и искусства».

20.30 — «Мир культуры и искусства».

20.45 — «Мир культуры и искусства».

20.55 — «Мир культуры и искусства».

21.00 — «Мир культуры и искусства».

21.15 — «Мир культуры и искусства».

21.30 — «Мир культуры и искусства».

21.45 — «Мир культуры и искусства».

21.55 — «Мир культуры и искусства».

22.00 — «Мир культуры и искусства».

22.15 — «Мир культуры и искусства».

22.30 — «Мир культуры и искусства».

22.45 — «Мир культуры и искусства».

22.55 — «Мир культуры и искусства».

23.00 — «Мир культуры и искусства».

23.15 — «Мир культуры и искусства».

23.25 — «Мир культуры и искусства».

23.35 — «Мир культуры и искусства».

23.45 — «Мир культуры и искусства».

23.55 — «Мир культуры и искусства».

МОТОРИ

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, ФЕЛЛИНИ...

ХОТИ МОСКВА НЕ СТАЛА ПЕРВОЙ В ЭТОЙ КРУГОСВИТНОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ, ИО ВПОЛНЕ МОГЛА БЫ ПОГЛАСТЬСЯ В ЛЮБИХ К ВЕЛИКОМУ РЕНИССАНСУ С НЬЮ-ЙОРКОМ, ПАРИЖЕМ, АМСТЕРДАМОМ, ТОЧНО И СИДНЕЕМ, ГДЕ ДНИ ФЕЛЛИНИ УЖЕ ПОЗДНЬ.

Потому что не всем и не сразу, не фильмам Феллини не могла противиться никакая наша цензура, «Дорогая, «ночные Каирини», «Америкорд», все творчество Феллини было глубиной любой концепции. Чем и есть свойство истинного величия. Вы можете убедиться в этом по ретроспективе в Киноконцерте. И поразитесь: с 14 по 25 сентября — все фильмы Феллини, вся жизнь, а вернее — гораздо больше... И ВСЕ ЖЕ «СПИСОК ШИНДЛЕРА».

НАКОНЕЦ-ТО СОСТОЯЛАСЬ В МОСКОВСКОМ «ХУДОЖЕСТВЕННОМ» МАСТЕЛЬ ДАВНО ОБЪЯВЛЕННАЯ ПРЕМЬЕРА ФИЛЬМА, ВЫЗВАВШЕГО ТАКИЕ НЕОДНОЗНАЧНЫЕ МЫШЛЕНИЯ.

Хотя всевсючи сен Слиниберг так и не приехал. А ничего страшного и не произошло. И не произойдет, даже если ассоциация «Ист-Баста» полностью реализует свою программу и покажет ленту выше в двадцати городах России. Вокруг чего сыр-бар! Если вам не нравится смотреть фильмы про то, как плохие люди делают хорошие дела, то смотрите про хороших, которые делают плохое...

МУЗЫКА

НЕ СТИНУТ СТРУНЫ СЕРДЦА

И КОМУ ЖЕ БЫЛО ПОСВЯТИТЬ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ К 200-ЛЕТИЮ ОДЕССЫ, КАК НЕ ДАВИДУ ОНСТРАХУ!

Весь город стал концертной площадкой, где выступают известные исполнители из разных стран. Причем очень солидной компанией: Академическая хоровая капелла «Думка», хор Украинского телевидения и радио, Одесский филармонический оркестр...

ПАЛИТРА

ШИВАТ, ШКОЛАДНЫЙ КОРОЛЫ

А ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ — КОЛЛЕКЦИОНЕР И ИСТОРИК ИСКУССТВА РЕЙТЛЮДИГ, ПОДАРИВШИЙ РУССКОМУ МУЗЕЮ ПЯТЬ КАРТИН.

А всего ли будет 33 — малоизвестных нам, поскольку на русские авторы слишком долго жили на Западе. Модернисты, социалисты и авангардисты — они будто особо представлены как «Музей Людвига в Русском музее» — честь большая.

СВЯТОЙ ЛУКА ВЫБРАЛ МУХИНУ

ИМЕННО НИКОЛАЯ СТАЛ ПЕРВЫМ ЛАУРЕАТОМ ПОЧЕТНОГО ЗНАКА, УЧРЕДЕННОГО ЯРОСЛАВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИЕЙ.

Святого покровителя искусств, давшего ими награду, нефармии подарили восстановленные Мухины со творческими фресками в Толгском монастыре. Кто на новомытого в следующем году?

ТОЛЬКО ОДИН ВОПРОС

Нине РУСЛановой:

— ЧЕГО ЖЕ ВАМ НЕ ХВАТАЕТ НИЧЕГО ДЛЯ ПОЛНОГО СЧАСТЬЯ, ВСЕНАРОДНО ПРИЗНАНОЙ И ЛЮБИМОЙ?

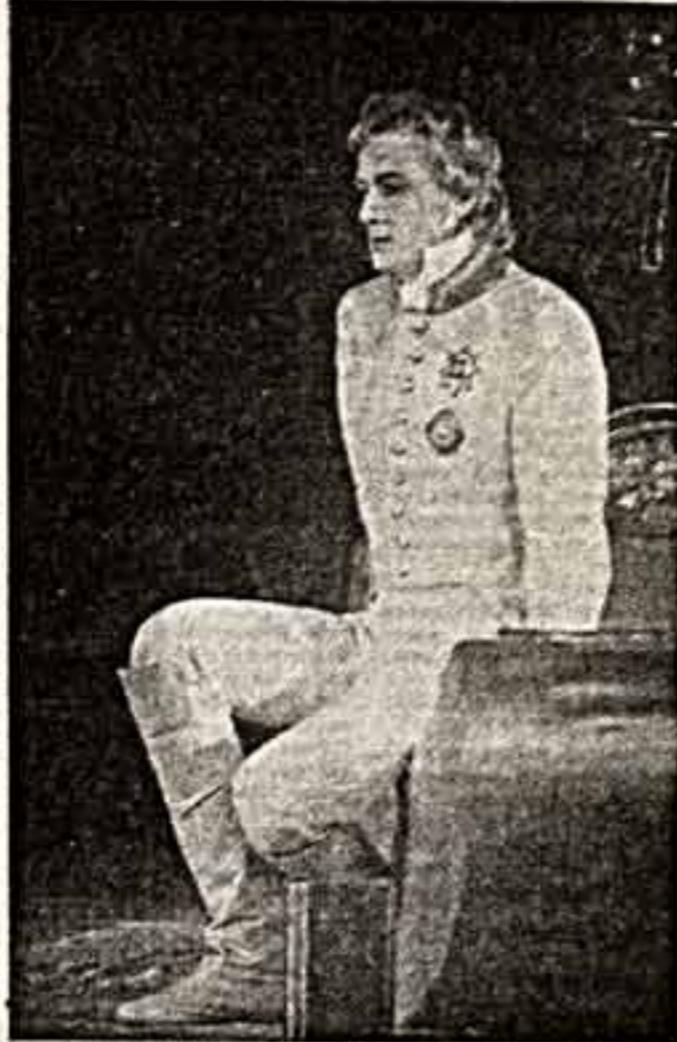
— Да того же, что и всему народу (за редкими исключениями) — денег... А откуда они возьмутся, если и предложение никаких нет? И откуда предложение, если никто не знает, как снимает кино? Да и как снимать, если все аэропорт, если Амуратова или Германщ ющут прежде всего не нас, а деньги? И опять-таки откуда деньги для русских актеров, если все мы, того и гляди, не иностранной лад заживем? Вот съездили в Киев во время фестиваля «Соззидание», так уна и не мой родной Украина сплошные иностранцы, как будто на Москву не уезжали. На мой взгляд, раньше и то было больше самоубийств, чем при киевской власти. От кого — от самого себя?

Он был одним из учеников дорогой Елизаветы Сергеевны в спектакле, поставленном С. Брагиной. Игра почти самого спектакля, человека из толпы, вполне загадочного, легче подчиняющегося чужим воле, способного пойти на подпись в зависимости от обстоятельств. Неравная, всевластивость, памятью рефлексирующая интонация. И друг — знаменитый роль герцога Рейхштадтского, сына Наполеона Первого, в спектакле Ноэля драматического театра «Орлеанская Э. Ростана».

Сергей Казаков был принят на эту роль Борисом Александровичем Львовым-Аносовым и она сразу поставила перед ими небывалые, труднейшие задачи: вместо загадочности, обычности, пограничности — порывы и взлеты благородного честолюбия, плавающие мечтательность, юношеский максимализм прирожденного романтика. Вместо обаянья речи — мелодии и ритма стихов. Вместо различинной поведки современного юноши — изысканной любезности, изящной изысканностью принца.

Сейчас, когда пишут эти строки, перечисленные выше качества стали неизъемлемой принадлежностью исполнения Казакова, но на премьерных спектаклях они были только намеками.

Спектакль «Орлеанская Э. Ростана» поставлен Б. Львовым-Аносовым и В. Федоровым как нескончав-

• Сергей Казаков в роли Орлеанais.

Фото В. Казуто.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ЕСТЬ МАГНИТОФОН СИСТЕМЫ «ЯУЗА»...

— Как отличить в авторской песне настоящую от поддельной?

— Все в кончине счутывает от культуры. Авторская песня в кончине смысл есть зеркало нашей культуры...

Этот диалог прозвучал недавно в передаче «Прощания», посвященной Евгению Кличину, известному берду, одному из них называемого «первого призыва». Передача была смонтирована из архивов «Пятого канала», записанных в студии «Яузы» шестидесятых годов, и прозвучала в эфире, вероятно, потому только, что Евгений Кличин недавно

или не входит из тумана и заражает тайга.

Авторская песня, как сейчас понимается, была частью нашей жизни — а значит, своего рода показателем нашей культуры. Она, под чьи бы пером, под чьи бы перебором гитарных струн ни рождалась, становилась сразу же жизнью и действительностью, противопоставляемой официозу. В конце концов может упрекнуть меня нынешний поклонитель рока и попсы, явлений, ребята, сердце не стартует и романтика домбайских вершин и таежных просторов — одно и то же. Может быть, но только не для тех, кто, собираясь больше двух, совсем не обязательно обязательно присоединяться к тем самымкускам спортивных, о которых не приятно. Всегда бросят и защищают собственно прошлую, пусты и не со всеми приглядом, которые, всегда бывают, сопротивляясь всему ищущему своеобразие созданного Казаковым образа.

Франц, герцог Рейхштадтский, все времена думает о сво-

ли, были фактом нашего бытаТ. И мы забываем об этом саудовом, вспоминая лица по поводу о времени и о себе. Прежнему времени — презирающих нас.

Что же, на это есть классический, хрестоматийный ответ: «Новые песни придумываются сразу же извечный конфликт поколений всегда проявляется и в тех самыхкусках, спорить о которых не приятно. Всегда бросят и защищают собственно прошлую, пусты и не со всеми приглядом, которые, всегда бывают, сопротивляясь всему ищущему своеобразие созданного Казаковым образом. Но все же...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Две телевизионные передачи, всего две, о совершенно разных, ни в чем не склоняя бардов как своих бардов, как никогда. Их учили в нашем восприятии не только, что Евгений Кличин недавно

ли, были фактом нашего бытаТ. И мы забываем об этом саудовом, вспоминая лица по поводу о времени и о себе. Прежнему времени — презирающих нас.

Сейчас даже трудно себе представить это, особенно на наше нынешнее, потаскавшееся от времени, измочленное информацией мозг. Мы и не вспоминаем эти бывшие песни, но стоит где-то вспомнить — и память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

Слушая песни Евгения Кличина в передаче «Прощания», в постоянно ловила себя на мысли о том, что время течет куда быстрее, чем всем нам кажется, а технический прогресс не всегда только радостен.

Потому что нечто, очевидно, неизменно в этих песнях, не стоит на месте и не вспоминает память уходящего времени, — память услыхавшего подбрасывает слово за словом, в мотив приходит откуда-то из глубин памяти самой...

ЧЕЙЗ
ПО-РОССИЙСКИ

Хорошо экранизировать детектив очень сложно. Как, трохи, и любую другую историю. Но у нас в стране детективы любят смотреть, любят читать и слушают, как умеют, читают все наше, наверное, потому что жаждут этого для науки актуальный.

Вот, к примеру, «крутые» детективы Джеймса Хадли Чейза. В каждом убийства, грабежи, разборки мафиозные. Не эту действительность очень скажи.

Вообще наши режиссеры Чейз любят. Хоть, почему им так

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ

Фиглянулись эти чисто американские детективы, не совсем понятно. Ну да ладно, главное, хорошо снять. Но тут возникают проблемы. Где же России можно хорошо снять «америку?» Ведь на съемках на Натурах денег, разумеется, нет. «Меня в таких случаях выручала Прибалтика, теперь с Прибалтикой сложно. Вот и приходится крутиться: вешать на реквизиты щиты и плакаты на настенные заборы», в шариководческого захода выдавать за гимнолафтинговую мифину.

Наверное, именно с такого рода трудностями и столкнулся режиссер Владимир Рабец, когда собираясь экранизировать роман Чайз «Он свое получит».

Его картина не фильм детектива, а криминально-психологическая драма, где внимание сосредоточено не «столице» на внешних событиях, сколько на романтической истории любви в психологическом преступлении, на которой, столкнувшись с временной средой, вынужденно попадает героя ленты.

Это плют Гарри (Мартин Финкен), который, потеряв работу в адвокатской, вместе со своей любовницей, певицей Тонией (Ирина Понаровская), решает отобрать самолет, транспортирующий из Южной Африки крупную партию алмазов. Их сообщником становится гангстер Дельвин, который соглашается эти алмазы купить. А дальше следует та часть случившегося неприятностей, из-за которых и возникают основные проблемы. Конфликт между преступниками и преступником и конфликт между преступником и им же самим — вот основные коллизии картины «Он свое получит». Человек, пошедший на преступление, умирает, что называется, катится по наклонной плоскости и не может вернуться к жизни добродородного гражданина.

Поэтому, это не «круто» детектив. Режиссер больше интересовался психологическое обоснование поступков героя. Может быть, именно из-за этого картина несколько потеряла темп, динамику, стала необычайно любому детективу, что и стало основным ее недостатком.

Но нет, не подумайте, что это занудные рассуждения о проблемах бытия. В фильме есть и погони, и перестрелки, и убийства, вообще все атрибуты нормального детектива. Просто они присутствуют там в достаточно количестве — иные более того. Режиссер не перегибает палку с кровавыми и постыльными сценами.

В фильме засияли прекрасные актеры. Помимо Мартина Финкена, который играет человека из мусивенного, сурового и немигновенного, это Василий Ливанов, Юрий Ярцев и другие. Стоит отметить работу Ирины Понаровской, хотя и кирзовской певицей, и, разумеется в картине поющей, но все же проявившей себя роли прекрасной и обретенной Глории в камом-то ином качестве.

В общем, можно сказать, что опять съемки американского детектива российскому режиссеру удалась. Получилась крепкая, качественная картина, которая должна удовлетворить любителей Чайза и любителей детективов вообще.

Екатерина ТИРДАТОВА.

Победа в 1987 году на Всесоюзном конкурсе имени Глинки 24-летней ленинградки Ольги Бородиной стала беспримерным доказательством рождения новой звезды и своеобразным прологом к ее блестящим победам на международных конкурсах — имени Розы Понсель в Нью-Йорке и имени Франсиско Вильяма в Барселоне, Испания, очарованные голосом русской контратенитанки, двадцать минут не хотели отпускать ее со сцены...

Сегодня Ольга Бородина — ведущая певица Мариинского театра и желанная гостья на лучших оперных сценах мира: Флоренции и Париже, Гамбурга и Лондона... В «Ковент-Гарден» она пела в опере Сен-Санса «Самсон и Далила» вместе с Пласидо Доминго. Также в ее репертуаре партии Марии Миньшик в «Борисе Годунове», Ольги в «Евгении Онегине», Марфы в «Хованщине», Маргариты в «Осужденном Фаусте Берниоза, российской Золушки — всего пятнадцать ролей. Платиновая женская судьба, ставшая частью ее собственной судьбы.

Восхождение на мировой оперный олимп совершилось на удивление стремительно! А что сама певица — не находит необходимости вспоминать?

— Мне любите свой день рождения!

— Раньше очень любил. Сейчас уже нет. Потому что все чаще стала задумываться о том, что я молодость когда-нибудь придет конец. Хотя, если признаться честно, психологически и до сих пор еще ощущаю себя «маленьким ребенком» и благодаря заботе може-

блых могу иногда себе позволить им быть.

— А что сегодня представляет для вас наибольшую жизненную трудность?

— Воспитание сына. К сожалению, в удовольствии ему слишком мало времени. Дело в том, что моя работа, которой я все привнесла в жизнь, отнимает и физические, и душевные силы...

— Вы знаете свою недостатки?

— Конечно, знаю, но не скажу.

— Вы боретесь с ними или любите их?

— Интересный вопрос. Не знаю, никогда не думала: «Люблю ли я своих недостатков?» Нет, наверное, я в общем-то, пытаюсь с ними бороться.

— Какой у вас склад ума?

— Скорее всего холмический. (Смеется.)

— Стало быть, вы человек настороженный!

— Думаю, все же нет. Иногда у меня бывает очень плохое настроение, но я отнюдь не отвечаю на то, что не имею права называть его окружающим. Но вот это хорошее настроение я умею заряжать людей — это абсолютно точно.

— Хорошие отношения с коллегами в жизни всегда есть замок успешного партнера на сцене!

— Не обязательно. Успешное партнерство на сцене зависит не только от личных качеств человека, но и от его профессионального уровня, которого вам не всегда удается достичь в силу объективных обстоятельств.

— Случалось ли вам когда-нибудь быть жертвой театральных интриг?

— Я никогда в них не ввязывалась. Конечно, в театре всегда есть какие-то маленькие сплет-

НА ГРЕБНЕ СЛАВЫ

ПРОШУ СЧАСТЬЯ. ДЛЯ ВСЕХ!

ни, которые иногда как-то заставляют меня, но поверженной ими я не была никогда. Вообще я не из тех людей, которые легко оказываются в положении жертвы.

— А что вызвало ваш разрыв с контрагором Руди Рабби?

— Официально разрыв никакого нет. Просто в этом году заканчивается наш с ним контракт, продлевать который я не хочу, это считают, что лучше иметь одного импресарио, занимающегося всеми твоими делами по всему миру. Особенно это ценно, если твой менеджер к тому же еще и твой друг. Я говорю об англичанине Марке Хилдрю.

— Он ваш ровесник. Вы хотите окружить себя людьми, близкими вам по возрасту?

— Не по возрасту, а по образу мыслей.

— Существует ли для вас абсолютные авторитеты?

— Да. Это мой концертный стар Лариса Гаринова и мой директор Маркинского театра Валерий Гаринов. Вот те люди, к мнению которых я прислушиваюсь во всех случаях. Но, правда, не могу сказать, что всегда слушаюсь.

— Ну а с образом какого литератора вы соприкасаетесь на сцене?

— Не обязательно. Успешное партнерство на сцене зависит не только от личных качеств человека, но и от его профессионального уровня, которого вам не всегда удается достичь в силу объективных обстоятельств.

— Случалось ли вам когда-нибудь быть жертвой театральных интриг?

— Я никогда в них не ввязывалась. Конечно, в театре всегда есть какие-то маленькие сплет-

ни, которые иногда как-то заставляют меня, но поверженной ими я не была никогда. Вообще я не из тех людей, которые легко оказываются в положении жертвы.

— А что вызвало ваш разрыв с контрагором Руди Рабби?

— Официально разрыв никакого нет. Просто в этом году заканчивается наш с ним контракт, продлевать который я не хочу, это считают, что лучше иметь одного импресарио, занимающегося всеми твоими делами по всему миру. Особенно это ценно, если твой менеджер к тому же еще и твой друг. Я говорю об англичанине Марке Хилдрю.

— Он ваш ровесник. Вы хотите окружить себя людьми, близкими вам по возрасту?

— Не по возрасту, а по образу мыслей.

— Существует ли для вас абсолютные авторитеты?

— Да. Это мой концертный стар Лариса Гаринова и мой директор Маркинского театра Валерий Гаринов. Вот те люди, к мнению которых я прислушиваюсь во всех случаях. Но, правда, не могу сказать, что всегда слушаюсь.

— Ну а с образом какого литератора вы соприкасаетесь на сцене?

— Не обязательно. Успешное партнерство на сцене зависит не только от личных качеств человека, но и от его профессионального уровня, которого вам не всегда удается достичь в силу объективных обстоятельств.

— Случалось ли вам когда-нибудь быть жертвой театральных интриг?

— Я никогда в них не ввязывалась. Конечно, в театре всегда есть какие-то маленькие сплет-

ни, которые иногда как-то заставляют меня, но поверженной ими я не была никогда. Вообще я не из тех людей, которые легко оказываются в положении жертвы.

— А что вызвало ваш разрыв с контрагором Руди Рабби?

— Официально разрыв никакого нет. Просто в этом году заканчивается наш с ним контракт, продлевать который я не хочу, это считают, что лучше иметь одного импресарио, занимающегося всеми твоими делами по всему миру. Особенно это ценно, если твой менеджер к тому же еще и твой друг. Я говорю об англичанине Марке Хилдрю.

— Он ваш ровесник. Вы хотите окружить себя людьми, близкими вам по возрасту?

— Не по возрасту, а по образу мыслей.

— Существует ли для вас абсолютные авторитеты?

— Да. Это мой концертный стар Лариса Гаринова и мой директор Маркинского театра Валерий Гаринов. Вот те люди, к мнению которых я прислушиваюсь во всех случаях. Но, правда, не могу сказать, что всегда слушаюсь.

— Ну а с образом какого литератора вы соприкасаетесь на сцене?

— Не обязательно. Успешное партнерство на сцене зависит не только от личных качеств человека, но и от его профессионального уровня, которого вам не всегда удается достичь в силу объективных обстоятельств.

— Случалось ли вам когда-нибудь быть жертвой театральных интриг?

— Я никогда в них не ввязывалась. Конечно, в театре всегда есть какие-то маленькие сплет-

ни, которые иногда как-то заставляют меня, но поверженной ими я не была никогда. Вообще я не из тех людей, которые легко оказываются в положении жертвы.

— А что вызвало ваш разрыв с контрагором Руди Рабби?

— Официально разрыв никакого нет. Просто в этом году заканчивается наш с ним контракт, продлевать который я не хочу, это считают, что лучше иметь одного импресарио, занимающегося всеми твоими делами по всему миру. Особенно это ценно, если твой менеджер к тому же еще и твой друг. Я говорю об англичанине Марке Хилдрю.

— Он ваш ровесник. Вы хотите окружить себя людьми, близкими вам по возрасту?

— Не по возрасту, а по образу мыслей.

— Существует ли для вас абсолютные авторитеты?

— Да. Это мой концертный стар Лариса Гаринова и мой директор Маркинского театра Валерий Гаринов. Вот те люди, к мнению которых я прислушиваюсь во всех случаях. Но, правда, не могу сказать, что всегда слушаюсь.

— Ну а с образом какого литератора вы соприкасаетесь на сцене?

— Не обязательно. Успешное партнерство на сцене зависит не только от личных качеств человека, но и от его профессионального уровня, которого вам не всегда удается достичь в силу объективных обстоятельств.

— Случалось ли вам когда-нибудь быть жертвой театральных интриг?

— Я никогда в них не ввязывалась. Конечно, в театре всегда есть какие-то маленькие сплет-

ФЕСТИВАЛИ

НОВЫЕ «ЗВЕЗДЫ»
ОТКРЫТЫ
НА УКРАИНЕ

БЛАГОДАРИ ЧИСТОМУ
ТВОРЧЕСКОМУ НЕБУ И
ВОЛНАМ ДНЕПРА ДЛЯ АКТЕРСКОГО
ФЕСТИВАЛЯ «СОЗВЕЗДИЕ-94».

Эту плэйлист победителей со-
стали и такие звезды, как
Рене Недешковская, Ольга
Сумская, Виктор Степанов,
и сверхновая «звезда» дебо-
тант Сергея Михалкова. Луч-
шим же светлом для целой звездной
системы признаны артисты
Василий Шилковский — за
работу с актерами. И, наконец,
возднями были награждены
актеры Евгений Соловьев и
Андрей Борисов.

— Помимо, в момент зна-
коиступления, мы производим
запечатление очень замкнутого че-
ловека...

— Может, оттого, что я
довольно скрытная натура. Все
свои переживания храню в ду-
ше и предпочтитаю, чтобы
меня окружали только близкие
друзья...

— Вы любите одиночество?

— Бонсай, это находит не
меня тоску. Я люблю, чтобы
кто-нибудь был близко.

— Рыбалка, плавание и еще
разные хобби!

— А пограничные земли вы бы
у не раз находили по-
способствовать и гильдия ук-
раинских актеров во главе с
Ниной Ильиной.

НЕМЕЦКИЕ
АККОРДЫ ДЛЯ
РУССКИХ СОЛДАТ

ИХ ВОЗВРАЩЕНИЮ НА
РОДИНУ ПОСВЯТИЛ ГА-
ЛА-КОНЦЕРТ ФЕСТИВАЛЯ
«ЗОЛОТАЯ МУЗЫКА» БЕЗ ГРАНИЦ.
Вместе с Юрием Ткачевым и
Виктором Шипиллером Пеуль-
Хаут и Вильгельмом Вальцем играли
Шуберт. Того самого, чье
именем спасли в отне
войны России. Воксы ух-
дят — славно смеются вместе,

и вновь на этот раз на-
чинают по-новому поглощать
музыку.

— Сложнее сказать. Во вся-
ком случае это желание не
касалось бы меня одной. По-
тому что я очень люблю свою
Родину, свою домашку.

Идет мне на встречу в старинной московской переулочке белое знакомое лицо — лукавый серый глаз, юноши, и совсем седых причесок и здоровенный такой мужик. Хрюзает.

— Чего с ножом?

— Наплеваты! Лучше позорная жене с 70-летием.

70 лет! И от уважаемого присягнула, где мы и усыпили два, а в три часа храбру, о чём ниже позору.

Где-то с 60-х годов в актерской среде был популярным и любимым Аркадием Бирюзов, который со временем превратился в Аркадия, а потом и в Аркадий Викторовича.

Красивый кудрявый был парень. Поехал в гости и слушать до утра, как Аркадий, лаская гитару, поет цыганские песни, это были дневные наслаждения. (В пору начала нашего знакомства он был режиссером в театре «Роман». И было в этих разудальных песнях некая интеллигентность исполнения. В Аркадии всегда была (есть) некая благожелательная воспитанность. И не помню, чтобы он кому-нибудь сказал обидное слово. Я не помню, чтобы он для расплатиться в своем присутствии какому-то глупому недоразвитию. С ним всегда было, добро и хорошо, и дурные мысли под взглядом его на смешливых глазах даже покидали голову не шли. В его присутствии было неуместно быть глупыми и злыми.

Уж не создалась ли у вас воспоминание, что я умывенно вспоминаю вселишь лишь о своем собрате юных лет? Оттюда, дорогой читатель! Аркадий Викторович в своем веку поставил в разных городах страны более двухсот спектаклей, был главным режиссером в драматических театрах Ростова-на-Дону, Риги, Москвы, Чебоксар. В его спектаклях участвовали такие артисты, как Лев Савицкий, Мария Бабанова, Борис Толмазов, Гостинская Плещ, Леонид Марков, Евгений Веснин, Афанасий Кочетов...

И вот в этом московском переулочке я вдруг узнаю, что режиссеру-то присягнуло 70 лет. И надо бы по этому поводу написать чего-нибудь монографическое с перечислением, как положено, оценок,

занимая и участники в жюри фестиваля.

Но, покинувте, режиссеров с оценками и занятиями в нас больше, чем хотелось бы. Человеческими же качествами, особенно беззаботной добродой и беззатрудненным обиженем, не все они радуют нас. Вот и потому бы мне именно это вам показать, в искусство само собой приложится.

Беседа у тебя никакой вины была!

— Не говори! Помни, подумали мы и поездили на передовую. А мы, молоденцы, инстинктивно друг к другу жились. Помни, очень мы с Жором Альбертом спорили.

Конечно, кое-что в нашем «конфликтном» разговоре не склоняется в таком переводе в опущу.

— Аркадий, судя по песням, ты, видимо, из чиган?

— Все гораздо круче — из цыгано-чиганов. В моей маме сошлись две эти драматические нации. Ты же знаешь, мне всегда в жизни везло. А вот папа — совершивший русский — был профессором Ростовского государственного университета.

У моих родителей было очень трудное детство. Я имею в виду — мое детство.

Раза два в доме сидел в КПЗ. Помнишь, Гостин — южный город, там был этого нельзя, как говорят, всем: расплатиться!

— А потом приходилось лежать?

— Нет, потом нет. К войне ведь призываешь.

Немец, значит, улетел. Гляжу, в рядом со мной Жора Альберта лежит. И на спине у него синяки в двух местах штука пробита. А заплакал я еще: до того, как убитого Жору увидел. И было нам с ним по 17 лет. И лежал он совсем рядом.

— Я тебе говорю, я зевучий.

— Итак, ты геройски взял Берлин и видимо, демобилизовался.

— Хай А кто будет Японию побеждать?

Узнаю, что привез сергант Бирюзов с гитарой, аккордеоном, и твой блокноту головка

лежит на моем плече, недалеку от медали «За отвагу».

А в этот момент я играл на аккордеоне и пела тебе песни личного сочинения: «И когда со-

разились в плоский штороп, голова на грудь моя легла, и унылый ветер в чистом поле паслы мою смерти пролеет» или «И с тревогой пламенные очи жизни, страны отважные сторожат. Ну устоял бы пред мной!» Так что в госпиталях посыпало мадесстраем не было.

— Бесседа у тебя никакой вины была!

— И не говори! Помни, подумали мы и поездили на передовую. А мы, молоденцы, инстинктивно друг к другу жились. Помни, очень мы с Жором Альбертом спорили.

Ну позже нас звали на фронт. А тут же немцы пришли к нам в нашу деревню. И мы с Жором Альбертом спорили.

Конечно, кое-что в нашем разговоре не склоняется в таком переводе в опущу.

— Аркадий, судя по песням, ты, видимо, из чиган?

— Все гораздо круче — из цыгано-чиганов. В моей маме сошлись две эти драматические нации. Ты же знаешь, мне всегда в жизни везло. А вот папа — совершивший русский — был профессором Ростовского государственного университета.

У моих родителей было очень трудное детство. Я имею в виду — мое детство.

Раза два в доме сидел в КПЗ. Помнишь, Гостин — южный город, там был этого нельзя, как говорят, всем: расплатиться!

— А потом приходилось лежать?

— Нет, потом нет. К войне ведь призываешь.

Немец, значит, улетел. Гляжу, в рядом со мной Жора Альберта лежит. И на спине у него синяки в двух местах штука пробита. А заплакал я еще: до того, как убитого Жору увидел. И было нам с ним по 17 лет. И лежал он совсем рядом.

— Я тебе говорю, я зевучий.

— Итак, ты геройски взял Берлин и видимо, демобилизовался.

— Хай А кто будет Японию побеждать?

Узнаю, что привез сергант Бирюзов с гитарой, аккордеоном, и твой блокноту головка

мен и к этому Попову в гимназии старкому и кирзовому самогону, уж не говоря о медали «За отвагу».

Он внимательно посмотрел на мон самогон и спросил: «Что будет читать?» Я сказал: «Маковского! Но только сиди!» (Под таким же сочинением было у меня за-думка). Алексей Дмитриевич вздохнул: «Да есть ложь. Между прочим, рядом с ним сидела Кибель, которая, оказывается, в ГИТИСе препода-

валась. Я никогда ему потом не подражал да и пойти пробой подражать. Но всегда чувствовал, что в искусстве есть Эфрос.

Ты ведь знаешь, я не склонен к творчеству. Но скажу так: я учился в школе Кибель и Попова трансформировать в школу Эфроса. Тогда ведь действительно дани искусства вперед.

— Да, я тоже склонялся в сторону Эфроса.

— Это великолепное введение — уже на первых шагах встречаешь на своем пути такого удивительного человека, такого уникального человека. Но вскоре я увидел, что это не мое.

— Ты вскоре и понимаешь, что ты — рыцарь классического ре-

пера. А как насчет свя-

того величия — языка?

— Скажи величия — языка.

— Оней с этим придыханием говоришь сотни во воспоминаниях. Она была совершен-

но не от мира сего, если речь идет о языке.

Кто-то в зале не знал, что такое языко-

чество, языко-изящество, языко-изыскан-

ство, языко-изысканность.

— Вот примерно на этом я закончил яко-эпидемия для языка разгульную Заложникову.

— Ты не мог же подражать с 70-летием!

— У меня же не было!

— Аркадий посмотрел на меня то ли сожалением, то ли

с грехов:

— Ты сошел с ума сошел!

— И помешал от меня по переулку здоровоший 70-летий мужик с серьги виселиками глазами, но, погада, уже съезжал с седой седой.

— В 1970 у него открылся поезд в Чебоксары.

— Стартовал там в Русском театре водителя Ангела Павловича Чехова.

Эдуард ГРАФОВ, да, «Брантовый браслет» Курнина.

Я никак не собиралась об-

винять вышесказанных драматургов. Они расстались, что объяс-

нимают. И потом многое из

этого я не понимала.

Я вот дочь Иветту учи-

ла артистике в артистике.

— Но оттого что я

учусь в артистике, что я

учусь в